

УДК 332.05+312

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОНОГОРОДОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Анна В. Мухачёва¹. @

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ Oblakko@mail.ru

Поступила в редакцию 30.01.2018. Принята к печати 17.04.2018.

Ключевые слова: демографический потенциал, качество жизни, рождаемость, смертность, естественный прирост, регион, моногорода.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению динамики основных демографических показателей моногородов Кемеровской области: рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста, ожидаемой продолжительности жизни, специализированных демографических показателей. Указанный анализ позволит получить представление о демографическом потенциале моногородов Кузбасса – базового показателя качества жизни населения, определяющего конкурентоспособность региона, баланс рабочей силы, основу для развития человеческого капитала, а также резервов диверсификации экономики моногородов за счет имеющихся трудовых ресурсов. По результатам анализа были сделаны выводы о высокой корреляции миграционного и естественного прироста населения с экономическими показателями, выраженном миграционном оттоке из региона в последние годы, естественной убыли населения в большинстве городских округов, общем снижении смертности и увеличении продолжительности жизни. Наиболее высокая рождаемость и низкий возраст матери при рождении первого ребенка наблюдаются в сельской местности. Наиболее благоприятная демографическая ситуация в Кемеровской области складывается в Кемерово и Новокузнецке, которые не являются моногородами.

Для цитирования: Мухачёва А. В. Демографический потенциал моногородов Кемеровской области как составляющая качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 120–129. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-120-129.

В соответствии с данными Росстата в последние годы в стране наблюдаются негативные демографические тенденции: согласно прогнозам смертность в российских регионах уже к 2025 г. превысит рождаемость [1]. Надвигающиеся демографические проблемы определили их превращение в стратегический фактор социально-экономического развития и поддержания качества жизни населения в новых условиях – степени удовлетворения его жизнеобеспечивающих, социальных и духовных потребностей [2; 3]. Указанная тенденция сохраняется также в моногородах (т. н. «single-industry» территориях) и уже сегодня выступает сдерживающим фактором для развития ТОСЭР.

Значительное количество российских моногородов сосредоточено в Кемеровской области, которую справедливо можно назвать «монорегионом» Сибирского федерального округа (СФО), практически полностью ориентированным на тяжелую промышленность (угледобывающую, металлургическую, химическую). Вопросы низкой диверсификации экономики терри-

тории и связанных с этим рисков неоднократно поднимались региональными учеными и практиками [4], однако сделанные шаги в данном направлении едва ли можно назвать «прорывными». Кроме того, индустриальная направленность территории создает целый ряд дополнительных демографических проблем, связанных с повышенной смертностью за счет производственного травматизма и ухудшающейся экологической обстановки.

Проанализируем статистические данные о демографической обстановке в Кемеровской области и ее городских округах, в большинстве своем представляющих моногорода.

1. Анализ численности и структуры населения Кемеровской области.

Исходя из аналитических данных, показатель численности населения Кемеровской области за период 2010–2017 гг. медленно, но стабильно испытывал снижение, общий процент которого составил 2,3 % за 7 лет.

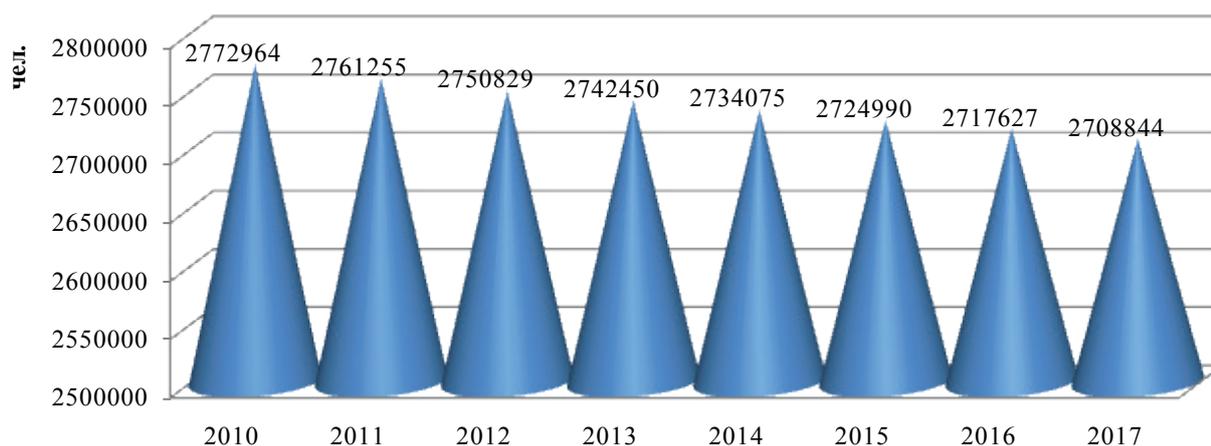

Рис. 1. Численность населения Кемеровской области за 2010–2017 гг. [5]
Fig. 1. The population of the Kemerovo region in 2010–2017 [5]

Изменение численности населения в территориальном разрезе было неоднородным. Так, в рамках городских округов за 2010–2017 гг. (рисунок 2) прирост населения наблюдается в Калтанском (на 37 %, главным образом за счет влияния с другими территориями), Кемеровском (на 5 %), Новокузнецком (на 1 %) город-

ских округах. Во всех остальных городах движение показателей соответствует общерегиональной тенденции – к снижению. В наибольшей степени сокращение численности населения наблюдается в Осинниковском (-22 %), Польшаевском (-20 %) городских округах.

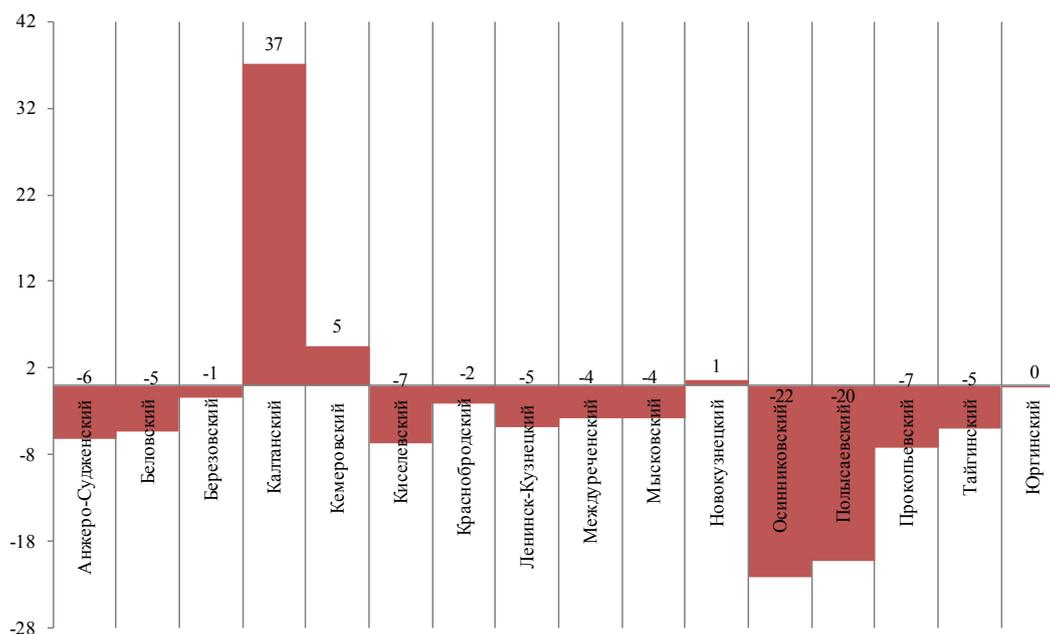

Рис. 2. Изменение численности населения городских округов Кемеровской области за 2010–2017 гг., % [5]
Fig. 2. Change in the population of the urban districts of the Kemerovo region in 2010–2017, % [5]

Сравнивая удельный вес городского и сельского населения Кемеровской области в 2013 и 2017 гг., можно сделать вывод об отсутствии существенных изменений. В 2017 г. доля городского населения региона составляла 85,8 %, сельского – 14,2 %.

Доля городского населения в городских округах Кемеровской области в 2017 г. (рисунок 3) достигает

максимума (100 % в структуре населения) в Кемеровском, Новокузнецком, Прокопьевском и Юргинском городских округах. Наибольшая доля сельских жителей среди указанных территорий наблюдается в Калтанском городском округе (30,8 %). В остальных она колеблется в рамках 10 %.

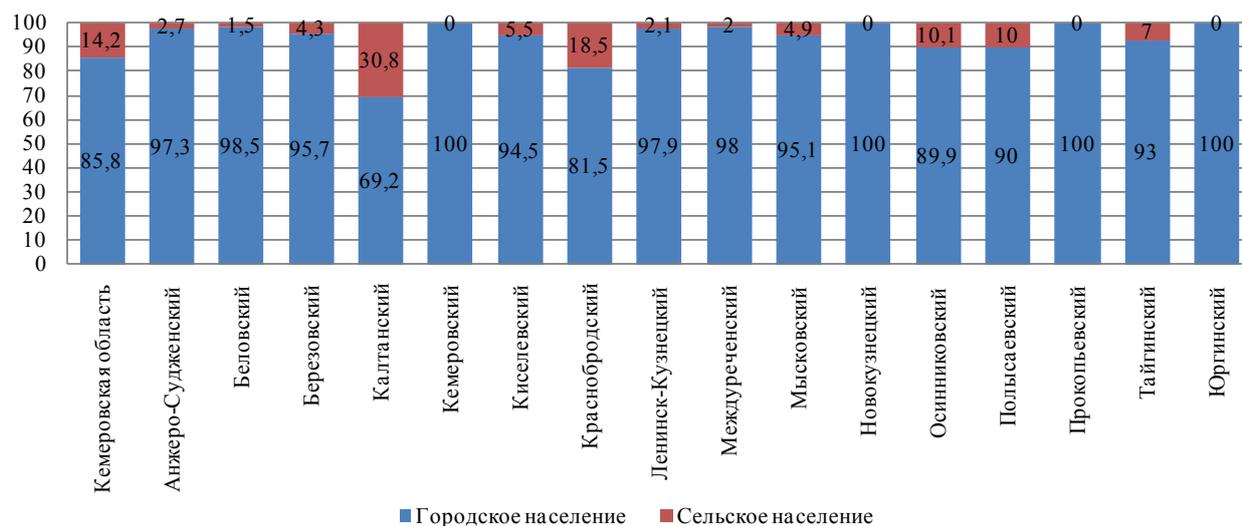

Рис. 3. Удельный вес городского и сельского населения городских округов Кемеровской области в 2017 г., % [6]
Fig. 3. Share of urban and rural population in urban districts of the Kemerovo region in 2017, % [6]

2. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Кемеровской области.

В соответствии с рисунком 4 с 1997 до 2009 гг. *рождаемость населения* региона имела тенденцию к повышению, затем просела под воздействием экономического кризиса к 2011 г., и только вернувшись к докризисным отметкам в 2012 г., вновь начала снижаться вплоть до 2016 г. сравнившись с уровнем 2007 г. *Смертность населения* Кемеровской области увеличивалась с 1997 до 2005 гг. (на 23 % в общей слож-

сти), после чего вновь сократилась к 2016 до уровня 1997 г. *Естественная убыль населения*, зафиксированная в пределах 7–8 % до 2005 г., сократилась к 2013 г. до 0,9 %, после чего вновь несколько возросла (до 2,2 % в 2016 г.). Во многом динамика данной естественной убыли населения повторяет динамику рождаемости, т. к. является производной показателя. Также она явно реагирует на все кризисные явления в экономике, зафиксированные за анализируемый период.

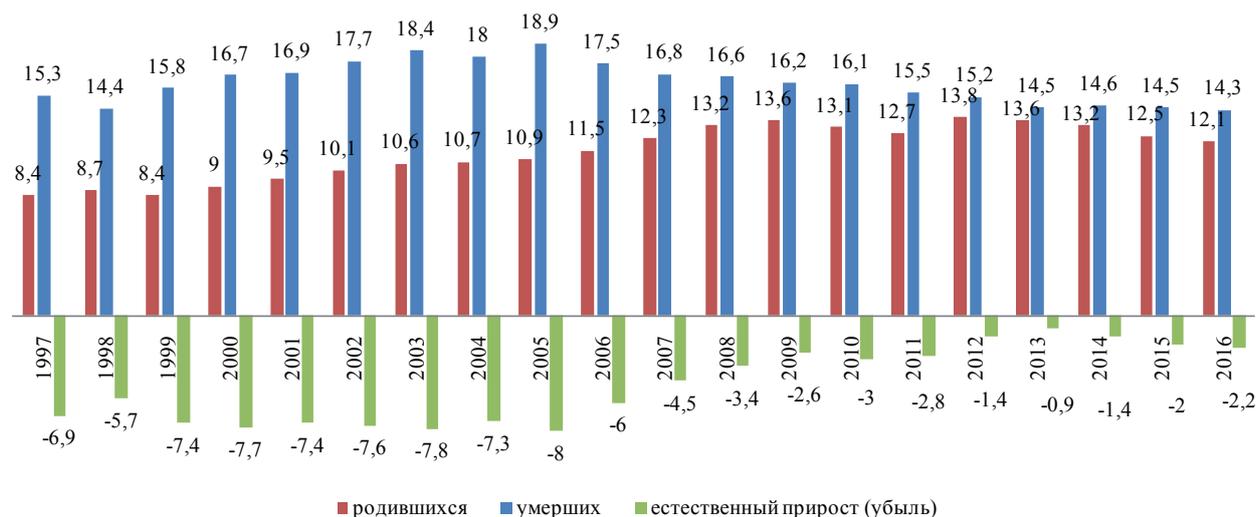

Рис. 4. Рождаемость, смертность, естественный прирост (убыль) населения Кемеровской области, на 1000 человек населения [7]
Fig. 4. Birth-rate, mortality, natural increase (decrease) in the population of the Kemerovo Region, per 1,000 people [7]

Младенческая смертность в Кемеровской области сократилась почти в 2,5 раза за последние 20 лет (1997–2016 гг.). При этом в городской местности данный показатель на протяжении анализируемого периода демонстрировал более низкие значения, чем в сельской местности.

Анализ показателей рождаемости, смертности и естественного прироста в 2016 г. по городским

округам Кемеровской области представлен на рисунке 5. Некоторый естественный прирост (0,3 промилле) наблюдается только в Кемеровском городском округе (Кемерово не является моногородом). Миграционная убыль достигает своего максимума в Калтанском (5,9), Анжеро-Судженском (5,8), Прокопьевском городских округах (5,2).

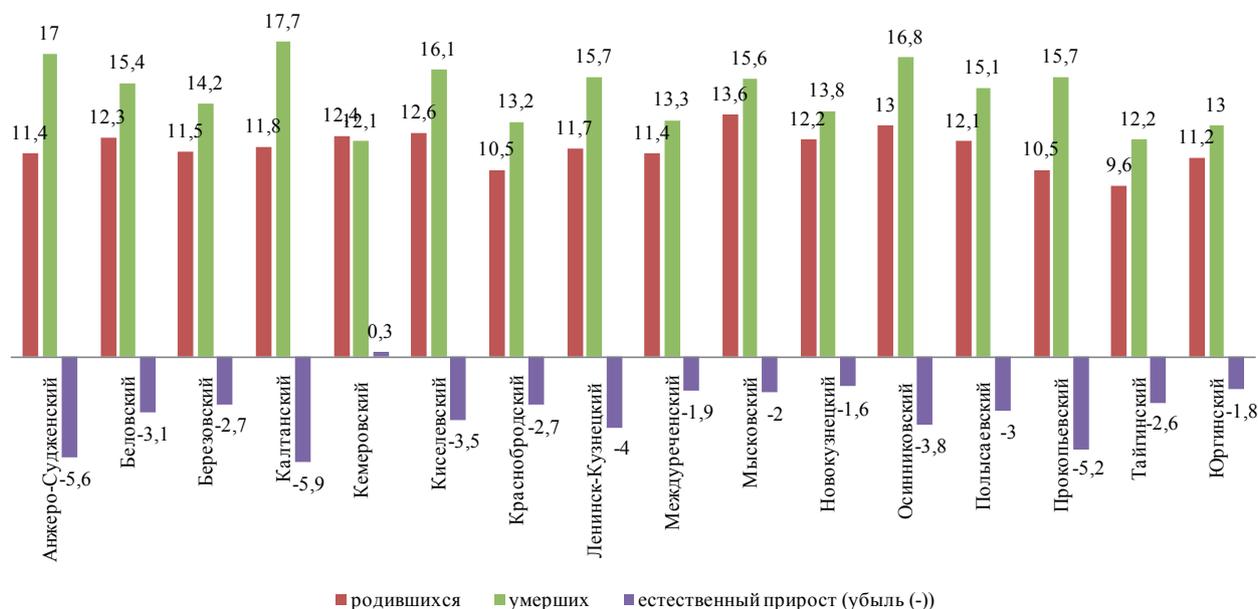

Рис. 5. Рождаемость, смертность, естественный прирост в городских округах Кемеровской области в 2016 г. (на 1000 человек населения) [7]
 Fig. 5. Birth-rate, mortality, natural increase in urban districts of the Kemerovo region in 2016 (per 1,000 population) [7]

3. Специальные показатели рождаемости населения.

Одним из специальных показателей рождаемости населения является суммарный коэффициент рождаемости, который показывает среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю

её жизнь при сохранении существующих уровней рождаемости в каждом возрасте независимо от смертности и от изменений возрастного состава.

Динамика суммарного показателя рождаемости за 1997–2015 гг. представлена на рисунке 6.

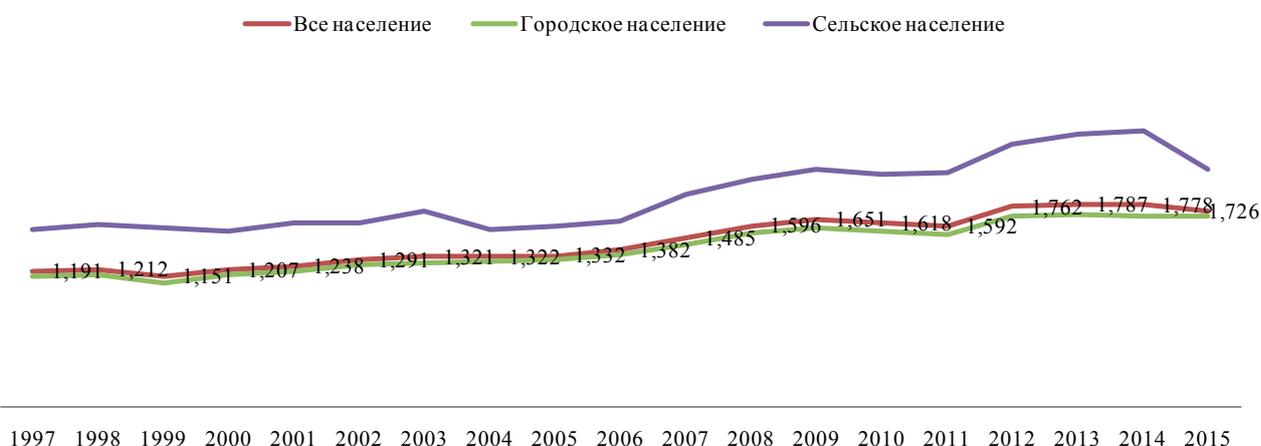

Рис. 6. Суммарный коэффициент рождаемости Кемеровской области [8]
 Fig. 6. The total birth-rate in the Kemerovo Region [8]

В соответствии с рисунком 6 среднее число рождений у одной женщины при прочих равных демографических условия имело тенденцию к росту вплоть до 2013 г., после чего значения показателя скорректировались в сторону снижения. При этом в сельской местности значения данного показателя на 20–30 % превосходят аналогичные значения по общей численности населения, в городской – напротив, несколько уступают.

Другим специальным показателем рождаемости является *чистый коэффициент воспроизводства населения*, который определяется как численность детей женского пола в населении, разделенная на число взрослых женщин в предыдущем поколении. Полученная величина является хорошим ориентиром будущих тенденций численности населения.

Динамика чистого коэффициента воспроизводства населения за 1997–2015 гг. по Кемеровской области также демонстрирует рост до 2013 г. (более чем на 40 % – до 0,847 с 0,568 в 1997 г.), после чего несколько снижается (до 0,826). При этом в сельской местности чистый коэффициент воспроизводства населения на весь анализируемый временной интервал демонстрировал более высокие значения, несмотря на сохранение описанных тенденций.

Наибольшее число рождений до 2011 г. наблюдалось у женщин в возрасте 20–24 года, начиная с 2012 г. – у женщин в возрасте 25–29 лет. При этом тенденция к росту среднего возраста матери при рождении продолжает сохраняться – с каждым годом увеличивается количество рождений у женщин в возрасте 30–49 лет. Число поздних родов среди городского населения выше, чем в среднем по региону.

В соответствии с данными статистики *средний возраст матери при рождении первого ребенка* увеличился с 22,9 лет в 2007 г. до 25,3 лет в 2016 г., детей всех очередностей – с 26,2 лет в 2007 г., до 28,4 лет в 2016 г.

В 2016 г. *две трети рождений зафиксированы в браках длительностью до года* (как в городской, так и в сельской местности). Далее в браках длительностью от 1 года до 28 лет число рождений падает в экспоненциальной прогрессии. Наибольшее число *родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке*, в 2016 г. наблюдается в Киселевском, Тайгинском (31–32,7 %) городских округах,

наименьшее – в Междуреченском, Новокузнецком, Осинниковском, Кемеровском. При этом доля рождений в незарегистрированном браке в 2016 г. в сельской местности значительно превышает значения аналогичного показателя в городской местности в Беловском, Березовском, Междуреченском (50 % и более) городских округах.

4. Ожидаемая продолжительность жизни населения.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни населения является едва ли не самым эффективным с точки зрения демографического анализа, включается в формулу при расчете Индекса Человеческого Развития (ИЧР), методика которого утверждена ООН.

Средняя продолжительность жизни населения Кемеровской области увеличилась с 63,31 лет в 1997 г. до 68,31 лет в 2015 г. (т. е. на 5 лет, 8 %). При этом динамика данного показателя нелинейна – так, минимальное количество лет ожидаемой продолжительности жизни наблюдается в 2005 г. (61,43), после чего наблюдается дальнейший постепенный рост показателя. Указанные тенденции одинаково характерны как для городского, так и для сельского населения. При этом продолжительность жизни городского населения в среднем на 1,5–2 года выше аналогичного показателя сельского населения за весь анализируемый период. *Продолжительность жизни мужчин* за указанный период выросла с 57,01 до 62,31 лет (более чем на 5 лет), женщин – с 70,44 до 74,32 лет (почти на 4 года). Разница в продолжительности жизни мужского и женского населения Кемеровской области сохраняется на протяжении всего анализируемого периода в пределах 10–13 лет.

5. Браки и разводы

Как можно заключить из представленных данных (рис. 7), количество *браков и разводов* в Кемеровской области, испытав некоторое снижение в период 2007–2009 гг., вновь восстановилось к 2012 г., после чего существенно снизилось (аналогично показателям рождаемости, синхронно с экономическими колебаниями). В 2016 г. на 1000 человек населения было зарегистрировано 6,2 брака и 4,5 развода – указанные значения являются минимальными за последние 10 лет (2007–2016). На каждые 100 браков в 2016 г. приходилось 70 разводов.

Рис. 7. Браки и разводы в Кемеровской области на 1000 человек [8]

Fig. 7. Marriages and divorces in the Kemerovo region, per 1,000 people [8]

Анализ динамики количества браков и разводов в 2016 г. по городским округам представлен на рисунке 8. Наибольшее количество браков зарегистрировано в Юргинском, Осинниковском, Мысковском (7,2–7,4) городских округах, разводов – в Мысков-

ском, Березовском, Калтанском, Киселевском, Осинниковском (5,2–5,6). Наименьшее количество как браков, так и разводов зафиксировано в Прокопьевском, Тайгинском, Краснобродском городских округах.

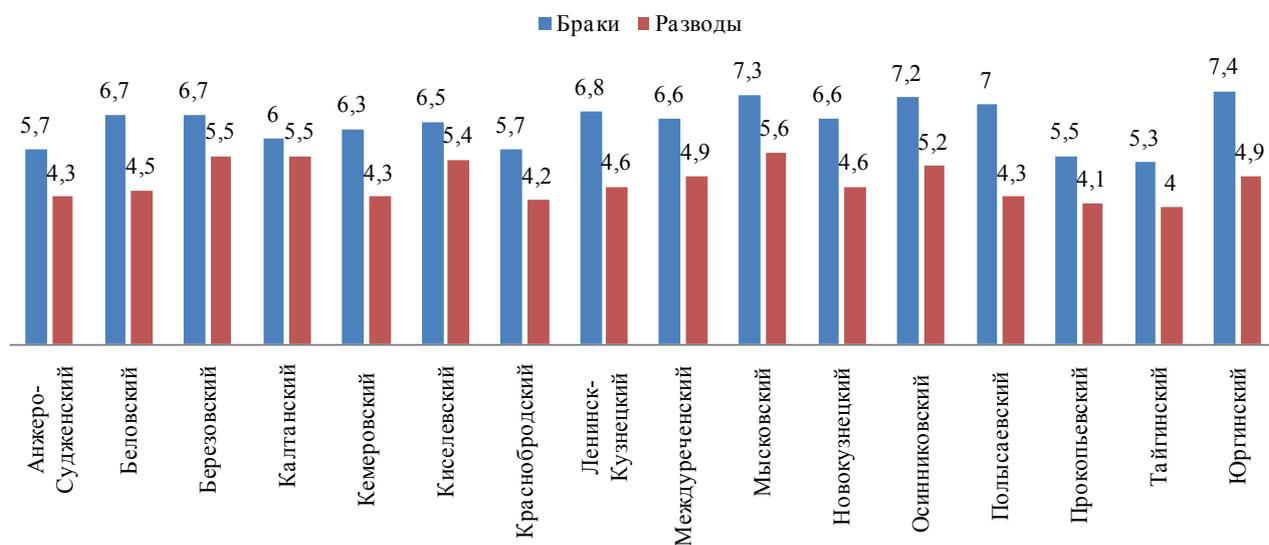

Рис. 8. Браки и разводы по городским округам Кемеровской области в 2016 г., на 1000 человек населения [8]

Fig. 8. Marriages and divorces in the urban districts of the Kemerovo Region in 2016, per 1,000 people [8]

6. Общие показатели смертности, причины смерти

Анализ числа умерших в Кемеровской области за 2014–2016 гг. представлен на рисунке 9. В соответствии с указанными данными число умерших в 2016 г. в возрастных группах до 60 лет ниже, чем число умерших в 2014 г. Примечательно, что число умерших в возрасте 70–74 года обоих полов значительно ниже,

чем число умерших в более молодой возрастной группе (65–69 лет).

В соответствии с рисунком 10 (число умерших в 2016 г. по полу) мужская смертность начинает превышать женскую практически с первого года жизни населения, к 20 годам указанный перевес приобретает кратную величину и сохраняется до 75 лет.

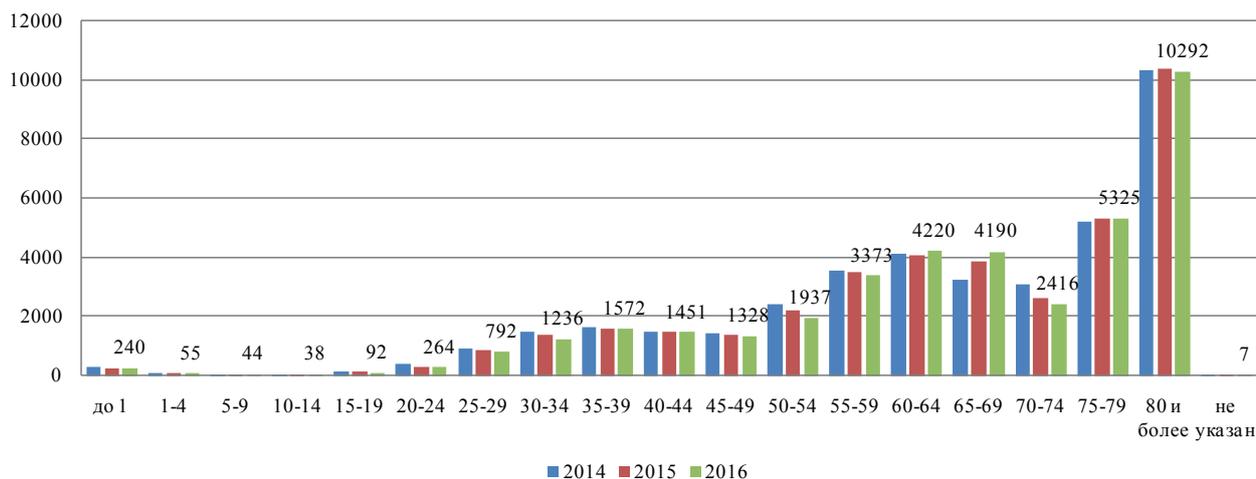

Рис. 9. Число умерших в Кемеровской области за 2014–2016 гг., человек [9]

Fig. 9. Number of deaths in the Kemerovo Region for 2014–2016, number of people [9]

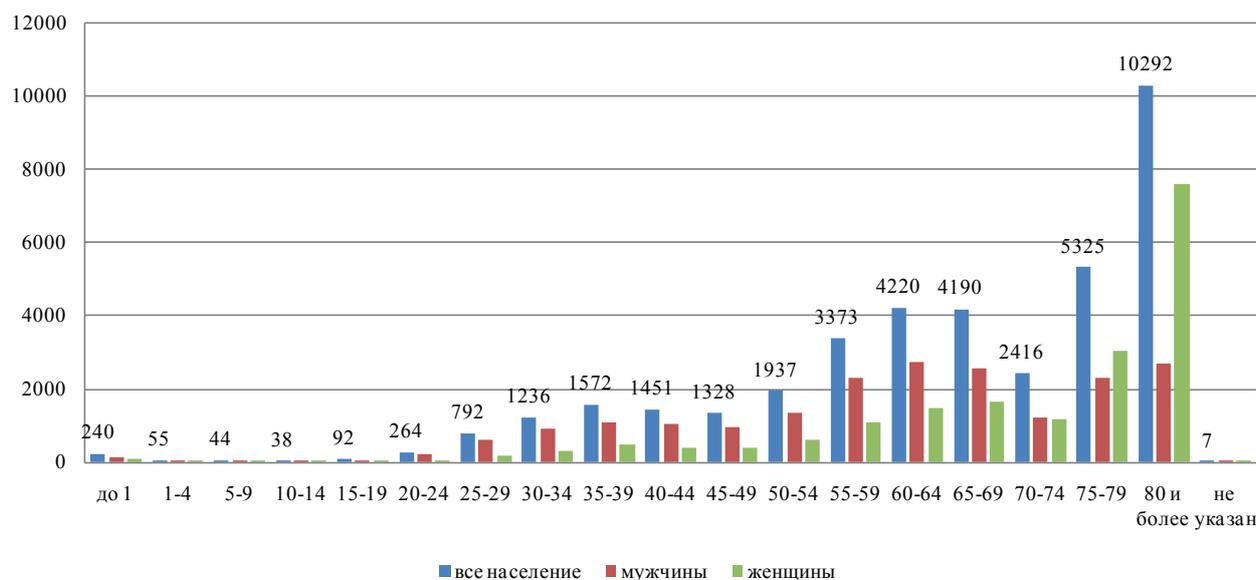

Рис. 10. Число умерших в Кемеровской области в 2016 г. по полу, человек [9]
Fig. 10. Number of deaths in the Kemerovo Region in 2016 according to sex, number of people [9]

Соотношение числа умерших среди городского населения по полу не имеет существенных различий.

Возрастные коэффициенты смертности населения Кемеровской области значительно снизились с 2006 по 2011 гг. (число умерших старше 85 лет сократилось на 22 %). В дальнейшем была небольшая «коррекция» на повышение, а затем – вновь сокраще-

ние. В 2015 г. возрастные коэффициенты смертности достигли своего минимума за 10 лет.

В рамках более укрупненной группировки показателей смертности (рисунок 11) также проглядывается тенденция к снижению числа умерших во всех возрастных группах (моложе трудоспособного, трудоспособном и старше трудоспособного возраста).

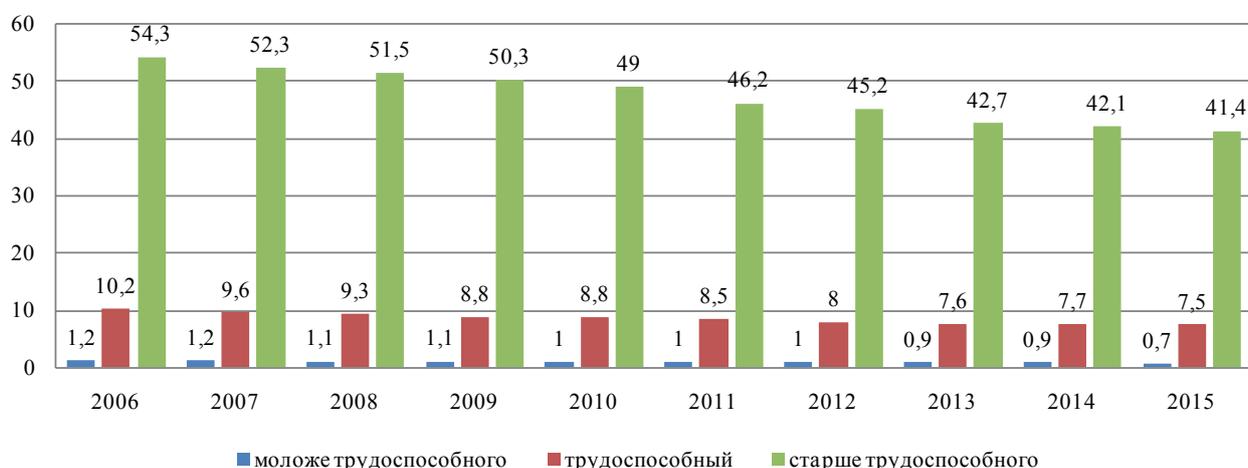

Рис. 11. Возрастные коэффициенты смертности по укрупненным возрастным группам (умершие на 1000 человек населения соответствующего возраста) [9]
Fig. 11. Age-specific mortality rates according to age group (deaths per 1,000 people of the corresponding age) [9]

В качестве основных причин смерти в Кемеровской области преобладают болезни системы кровообращения (более 40 %), новообразования (15–20 %), внешние причины (12–15 %), симптомы, признаки, отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в другие рубрики (11–14 %). За анализируемый период несколько снизилась доля смертности от бо-

лезней системы кровообращения, внешних причин, увеличилась доля смертности от болезней нервной системы и органов чувств, некоторых инфекционных и паразитарных болезней.

Существенных различий в структуре смертности городского и сельского населения, а также жителей различных городов не выявлено.

7. Миграционные показатели.

В соответствии с рисунком 12 число выбывших в Кемеровской области на протяжении последних пяти лет превышает количество прибывших при общем абсолютном увеличении и тех и других. Миграционная

убыль населения региона в 2012–2013 гг. составлялся 4500–6000 человек, с 2014 г. данный показатель начал снижаться, достигнув минимума в 2015 г. (население сократилось за счет миграции на 1941 человек) и несколько увеличившись в 2016 г. (2615 человек).

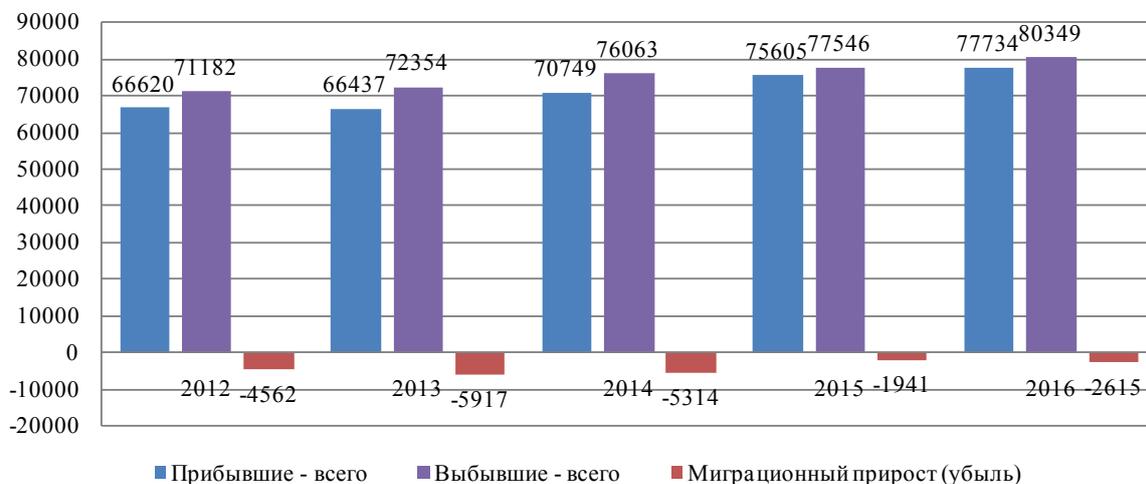

Рис. 12. Прибывшие, выбывшие и миграционный прирост (убыль) в Кемеровской области [10]
Fig. 12. Amount of people arrived and departed and the migratory increase (fall) in the Kemerovo region [10]

В увеличивающемся с каждым годом *количестве прибывших* большую долю составляют мигранты внутри региона (более 50 %), примерно треть приходится на мигрантов из других регионов, растет число переселенцев из стран СНГ (примерно с 1/10 до 1/6 части в структуре прибывших), также стабильно имеется некоторое незначительное количество переселенцев из других стран.

Наибольшее *число выбывших* их состава численности Кемеровской области приходится на мигрантов внутри региона (с тенденцией к постепенному увели-

чению их доли), приблизительно 2/5 мигрантов уезжает в другие регионы, незначительный поток переселенцев в страны СНГ увеличился за 5 лет в 2,5 раза, возрастает также количество выбывших в другие страны.

В соответствии с рисунком 13 *структура миграционного прироста* в Кемеровской области формируется за счет убыли населения в другие регионы и миграционного прироста из стран СНГ. Незначительный прирост миграции за счет обмена с другими странами наблюдается в 2013, 2014 гг., убыль – в 2012, 2015, 2016 гг.

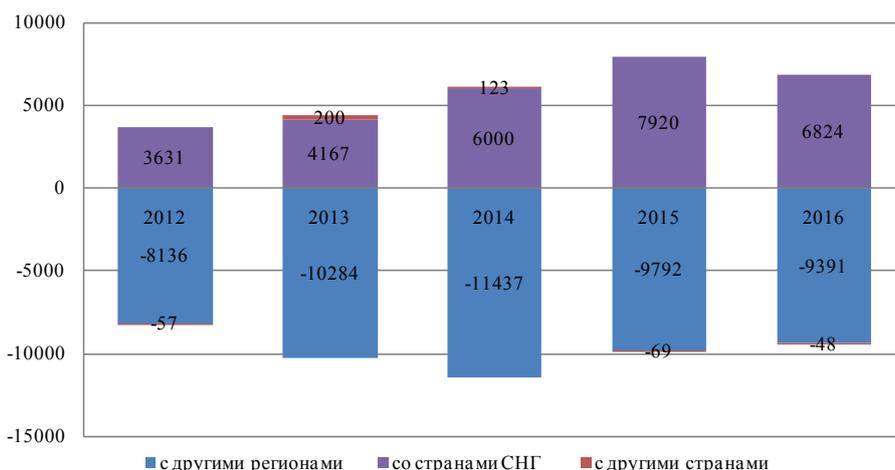

Рис. 13. Структура миграционного прироста (убыли) [7]
Fig. 13. Structure of migration growth (fall) [7]

Среди городского населения региона наблюдается выраженное повышение числа прибывших и выбывших, естественная убыль населения достигла в 2015–2016 гг. минимальных отметок (300–600 человек).

Среди городских округов миграционный прирост наблюдается в Новокузнецком, Кемеровском, Юргинском, самая существенная миграционная убыль – в Прокопьевском, Киселевском, Анжеро-Судженском.

В рамках международной миграции наибольшее количество прибывших – выходцы из Казахстана, Таджикистана, Украины, Узбекистана, Армении, Азербайджана. Потоки мигрантов из всех указанных стран, кроме Украины, усилились к 2016 г. Заметный приток мигрантов наблюдается из Китая.

Наибольшее количество выбывших наблюдается в Украину и Армению (особенно в 2016 г.), Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. Значительная часть эмигрантов уезжает в Китай и Германию. Положительный международный миграционный прирост в Кемеровской области формируется со странами СНГ (Казахстаном, Таджикистаном, Украиной, Арменией, Узбекистаном, Азербайджаном), отрицательный – за счет незначительного обмена с другими зарубежными странами.

Миграционный прирост в 2016 г. в Кемеровской области наблюдался исключительно за счет городского населения моложе трудоспособного возраста. Наиболее существенная миграционная убыль зафиксирована в трудоспособном возрасте, при этом в большей степени – среди сельского населения. В отношении населения старше трудоспособного возраста миграционная убыль наблюдается в меньшей степени, при этом к перемещению более склонны городские жители, чем сельские.

Резюмируя результаты приведенного выше анализа, можно сделать следующие выводы о демографических тенденциях в городах Кемеровской области:

1. Численность населения региона имеет тенденцию к сокращению за счет снижения рождаемости, брачности и усилившегося миграционного оттока.

2. Наиболее благоприятная демографическая ситуация складывается в Кемеровском и Новокузнецком городских округах, при этом Кемерово и Новокузнецк не являющихся моногородами.

3. Остается неизменной высокая урбанизация населения, из которого более 85 % проживает в городах. В ряде городских округов этот показатель достигает 100 %.

4. В сельской местности выше рождаемость и ниже средний возраст матери при рождении первого ребенка, чем в городской местности.

5. Во всех городах региона увеличивается средний возраст рождения первого и последующих детей.

6. Две трети рождений приходится на молодые браки до года.

7. Продолжительность жизни населения с 1997 г. увеличилась на 5 лет, при этом у мужчин – чуть больше (на 5 лет, у женщин – на 4 года).

8. Имеется тенденция к сокращению числа регистраций как браков, так и разводов.

9. Динамика рождаемости и естественной убыли в Кузбассе повторяет динамику кризисных явлений в экономике, динамика смертности имеет тенденцию к постепенному снижению.

10. Среди основных причин смерти продолжают преобладать болезни системы кровообращения, онкология и внешние причины. Различий по городскому и сельскому населению, а также по городским округам в данном отношении не выявлено.

11. На протяжении последних лет сохраняется миграционный отток из региона, однако к 2016 г. он имеет тенденцию к снижению. Почти половина выбывающих уезжают в другие регионы, кратно усилился отток в страны СНГ.

Указанные тенденции, большинство из которых имеют негативный характер, безусловно, соответствующим образом отразятся на будущем экономическом развитии Кузбасса и его моногородов, формировании баланса рабочей силы, и как результат – качестве жизни населения. Высокая корреляция показателей естественного и миграционного прироста с экономическими факторами обуславливает возможность не только прямого, но и обратного влияния. Т. е. за счет экономического роста можно обеспечить улучшение демографических характеристик, которое, в свою очередь, дополнительно укрепит воздействующие экономические рычаги.

Литература

1. Полкова Т. В. Демографический потенциал как составляющая качества жизни // Экономика региона. 2014. № 3. С. 118–130.
2. Короленко А. В. Демографический потенциал сельских территорий Северо-Западного федерального округа: векторы трансформации // Вопросы территориального развития. 2016. № 2. С. 5.
3. Мухачёва А. В., Морозова Е. А. Качество жизни в условиях кризиса: региональный аспект. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. 232 с.
4. Шепелева Н. А., Акулов А. О. Специфика развития человеческого капитала в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 253–266.
5. Демографический ежегодник Кемеровской области: Статистический сборник. Кемерово: Кемеровостат, 2017. 130 с.
6. Численность населения Кемеровской области по полу и возрасту на 1 января 2017 года: Статистический бюллетень. Кемерово: Кемеровостат, 2017. 108 с.
7. Кузбасс. 2017: Стат. сб. Кемерово: Кемеровостат, 2017. 286 с.
8. Официальный сайт Кемеровостата. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).
9. Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).
10. Официальный сайт Администрации Кемеровской области. Режим доступа: www.ako.ru (дата обращения: 25.12.2017).

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE KEMEROVO REGION AS A COMPONENT OF THE QUALITY OF LIFE

Anna V. Mukhacheva¹.@

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@Oblakkko@mail.ru

Received 30.01.2018. Accepted 17.04.2018.

Keywords: demographic potential, quality of life, fertility, mortality, natural increase, region, single-industry city.

Abstract: The paper is devoted to the dynamics of the main demographic indicators of single-industry towns in the Kemerovo region: birth-rate, mortality, natural and migratory growth, life expectancy, and specialized demographic indicators. This analysis provides an idea of the demographic potential of the single-industry towns in Kuzbass, which is the basic index of life standards that defines the competitiveness of the region, the labor force balance, the basis for the development of human capital, as well as provisions for the diversification of mono-town economy within the available workforce. The analysis has made it possible to draw some conclusions about the high correlation between migration and natural population growth with economic indicators, a significant migration outflow from the region in recent years, natural population decline in most urban districts, a general decrease in mortality, and an increase in life expectancy. The rural areas display the highest birth-rate and youngest age of new mothers. The most favorable demographic situation in the Kemerovo region is in the cities of Kemerovo and Novokuznetsk, which cannot be referred to single-industry urban settlements.

For citation: Mukhacheva A. V. Demograficheskii potentsial monogorodov Kemerovskoi oblasti kak sostavliaiushchaia kachestva zhizni [Demographic Potential of the Single-Industry Towns in the Kemerovo Region as a Component of the Quality of Life]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2018): 120–129. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-120-129.

References

1. Polkova T. V. Demograficheskii potentsial kak sostavliaiushchaia kachestva zhizni [Demographic potential as a component of the quality of life]. *Ekonomika regiona = The economy of the region*, no. 3 (2014): 118–130.
2. Korolenko A. V. Demograficheskii potentsial sel'skikh territorii Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga: vektory transformatsii [Demographic potential of rural areas of the North-West Federal District: vectors of transformation]. *Voprosy territorial'nogo razvitiia = Issues of territorial development*, no. 2 (2016): 5.
3. Mukhacheva A. V., Morozova E. A. *Kachestvo zhizni v usloviakh krizisa: regional'nyi aspekt* [Quality of life in crisis: regional aspect]. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, 2016, 232.
4. Shepeleva N. A., Akulov A. O. Spetsifika razvitiia chelovecheskogo kapitala v industrial'nom regime (na primere Kemerovskoi oblasti) [Specificity of the development of human capital in the industrial region (the case of the Kemerovo region)]. *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUU*, no. 4 (2016): 253–266.
5. *Demograficheskii ezhegodnik Kemerovskoi oblasti: Statisticheskii sbornik* [Demographic Yearbook of the Kemerovo Region: Statistical Digest]. Kemerovo: Kemerovostat, 2017, 130.
6. Chislennost' naseleniia Kemerovskoi oblasti po polu i vozrastu na 1 ianvaria 2017 goda: Statisticheskii biulleten' [The population of the Kemerovo region according to sex and age as of January 1, 2017: Statistical bulletin]. Kemerovo: Kemerovostat, 2017, 108.
7. *Kuzbass. 2017: Stat. sb.* [Kuzbass. 2017: Statistical Digest]. Kemerovo: Kemerovostat, 2017, 286.
8. *Ofitsial'nyi sait Kemerovostata* [The official site of Kemerovostat]. Available at: <http://kemerovostat.gks.ru/> (accessed 20.10.2017).
9. *Ofitsial'nyi sait Rosstat* [Official site of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 20.10.2017).
10. *Ofitsial'nyi sait Administratsii Kemerovskoi oblasti* [Official site of the Administration of the Kemerovo Region]. Available at: www.ako.ru (accessed 25.12.2017).